

Жорж Дмитриев
Полупритворное
волнение

СТИХИ

Жорж Дмитриев
Полупритворное
волнение. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257020

ISBN 9785448524523

Аннотация

Дорогому читателю! Все быстротечное – символ, сравненье.
Цель бесконечная здесь в достиженье. Здесь – заповеданность
Истины всей. Вечная женственность тянет нас к ней. финал
«Фауста» И. В. Гёте перевод Б. Л. Пастернака

Содержание

Не надыхаться красотой	8
Ты говоришь	9
Валет с Дамой спасовали	10
Dum spiro, spero!1	12
Как юна ты!	14
От счастья я не исцеляю	16
Лиловым шёпотом сирени	18
Лови меня! Меня лови...	19
Вы улыбнитесь	20
Королева ли вы?	22
Любить или не любить, вот в чём вопрос	25
Как удар набата	27
Жизни дали – путь такой короткий	28
Не бросайся, милая, словами	29
Я тебя ненавижу	30
Елене Белоконь, Одесса	31
Нелюбящий коррозию обмана	32
Я в них молю любить тебя	33
И выбор сделан	34
Бегущая строка	36
И на Тебе ваятель выбор сделал!	37
Скажи мне, как любить тебя!?	38
Пока ты помнишь обо мне	39

Чтоб стала ты счастливой!	40
Значит мне судьба такая	41
Боль	43
В мире чувств	44
Теория и Практика	45
И грежу я	47
Слепые	48
Пушисто-одуванчиковый май	50
Поцелуем нежным отслужите	51
Когда уходит музыкант	53
Губ твоих касание	55
Нет!	57
Может ли Счастье разбиться?	58
Беспечно-неизменная фригидность	60
Зима ушла	61
Аист спит на одной лапке	62
Я каждый раз хочу вернуться	64
Скоро море!	66
Ушла	67
И ты меня... распял!	68
Желание	69
Разлетелось сердце в щепки	71
Нашепчут губы об одном	72
Лучше нет тебя на свете	74
Любовь – Шерри-бренди	76
Не могу не любить	78

Как услышать мне ответ	79
Ведут зиму на казнь, на тёплый эшафот	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

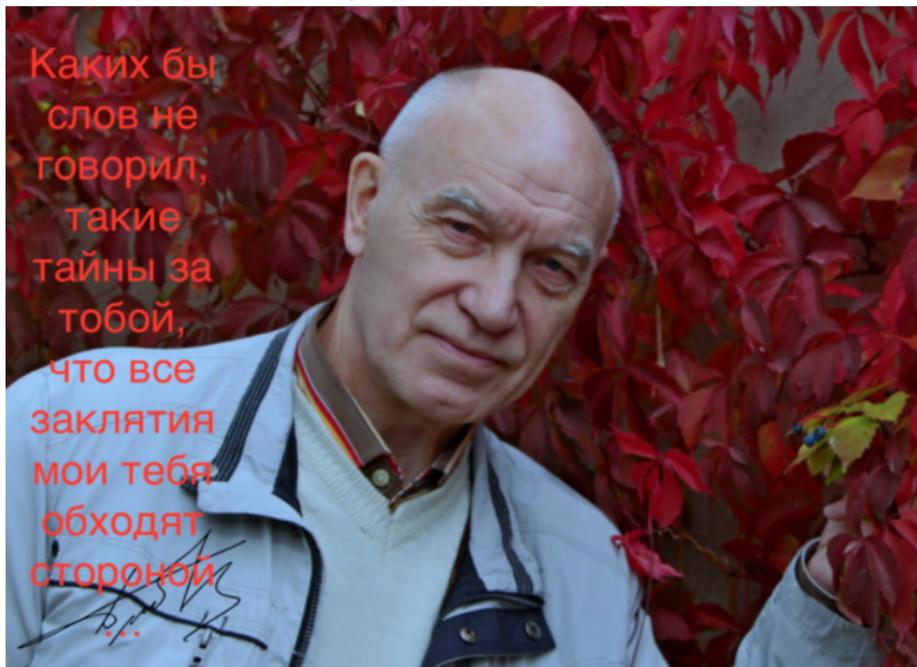
Полупрিতворное волнение Стихи

Жорж Дмитриев

© Жорж Дмитриев, 2017

ISBN 978-5-4485-2452-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каких бы
слов не
говорил,
такие
тайны за
тобой,
что все
заклятия
мои тебя
обходят
сторонай

Ж.Д.

Не надыхаться красотой

Как очевидна моя слабость —
Тебя не видеть даже день.
Сколь поразительна открытость
Твоих в стекло запрятых очей.

И что поделать может сердце,
На фоне зелени цветущей,
Оно сорваться к тебе хочет
И биться в унисон с твоим!

Я стану голосом беспечной юности
Из глубокой-глубокой старости
Порхать над тобою бесшумной бабочкой —
Лишь для того, чтоб дышать красотой.

Ведь я в унисон с тобою дышу.
Я за спиной твоей шорох и шум.
Тенью густой за тобою брожу
И отпустить в никуда не могу!

Ты говоришь

Ты говоришь, что в жизни так бывает,
Мол было, что тут скажешь...
Теперь нам дальше нужно жить,
Не делая таких ошибок.

Что я забуду через год
О том как ты меня любила.
И то, что старше я тебя и сыновья мои
Твоих же лет и что сестрой ты им не станешь.

Я верю, не шутила ты с огнём!
Ожог души остался жгучей раной,
И мы... поняв, что у всего свой срок —
Ушли, не разменяв любовь на жалость.

Поймёшь ли ты, как я любил тебя?
И вспоминаю о тебе, на что-то все надеюсь...
Ожог болит, но есть в той боли сладость:
Он — это всё, что от любви осталось...

Валет с Дамой спасовали

Руку верную даю —
Ту, которой крестятся, —
Праведную, правую.
Искру божью вложу
В душу твою слабую.

У меня секрета нет,
Что люблю не за глаза —
Цвета моря Чёрного.
Ворожила, ворожила и меня
Приворожила ты улыбкой ясною.

Ты меня околдовала
Смехом зрелой юности.
Закружила, увезла,
От родной сторонуншки.

Ты из рук моих возьми
Крестик поминальный.
Не забыть нам эти дни:
Бирюзовый шум волны,

В Городском саду цветы,
Послевкусие вина и

Прогулку на Ай-Петри...
Милосердный, Ты прости,
Валет с Дамой спасовали,
Не начав игры...

Dum spiro, spero!¹

Вот так бы завалиться невзначай —
Без повода, без глупых объяснений,
И ляпнуть, улыбнувшись: я на чай...
И извиниться, что без приглашений.

Увидеть, как блеснут твои глаза —
Две звездочки-смешинки, что прячутся
Под чёлкой шёлковых волос;
И выйдет муж на наши голоса,

А я с цветами, под шафе, во фраке!
Ну, пусть не фрак, пусть брюки и пиджак
И в той рубашке, что ты мне купила
...(Смотри-ка, милый, как она тебе идёт!).

Мне и минуты было бы вполне
Достаточно, чтоб наглядеться снова
И в памяти своей твой образ обновить.
Исчезнет замешательства игла

И я услышу шепот: ты в своем уме?
– Придумать ничего не мог другого?!
...(И этот миг напомнит мне тебя,

¹ Dum spiro, spero – лат. (дум спиро, спэро)пока дышу, надеюсь (из Овидия).

такой, как прежде, мной любимой).

Да, я устал причины сочинять,
На первый взгляд, реально неземные —
Зачем и почему поцеловать
Мне хочется глаза твои и руки дорогие.

Живёт в груди ещё остаток боли...
В конце концов, ты заберешь букет
...(Ты помнишь мой любимый цвет!?),
А то шипы мне пальцы искололи.

Ты не сердись, сейчас уйду,
Скажи ему, что перепутал спьяну
...(Ты знаешь, я же ведь не пью.
И я пойму, что всё в тебе без перемен,

Что время над тобой не властно.
Мне без тебя... да, я тобой дышу!
И не надейся – ждать не перестану!

Как юна ты!

Как юно сердце
И как в нём,
Синхронно с поступью годов,
Не уменьшаются желания?
Как юна ты и как в тебе
Наглядны перемены года:

Весной, когда цветёт сирень,
Ты в бело-голубом костюме
Похожа на её раскинутую ветвь,
Что предо окном моим,
По вечерам, погружена в мечтания;

А поздним летом на тебе
Наряд смуглянки юга, на которой солнца луч
Фотонов жарких не считал и
С наслаждением осыпал загаром,
На удивление всех,
Кто взора оторвать не может от тебя;

И в листопадную пору —
Охапки жёлтых листьев клёна на
Платьице твоём, бредут неспешно по аллее и

Равно чувствуют себя с листьями,
Что по спирали сходят до земли
От щедрости высоких клёнов;

У зимнего наряда —
Белый воротник, перчатки и сапожки.
Слоновой кости сумка на плече и
Ручка зонтика, и корпус телефона —
В тон шапочке,
Смещённой влево.

Как мило сочетаются в тебе
Приметы времени и года:
Всё, что вокруг и на тебе
Я ощущаю в ритме шага,
В твоей улыбке и в звонке,
В искрящихся глазах и в жажде обновления.

Создание юное,
В гармонии с собой,
Ты отдаёшь мне то,
На что скупы другие:
Ты замещаешь прожитой мной год
Надеждами его бесщётных повторений!

От счастья я не исцеляю

Я не любви твоей прошу.
Она теперь в надежном месте.
Поверь, что я твоей невесте
Ревнивых писем не пишу.

В мою торжественную ночь
Не приходи. Тебя не знаю.
И чем могла б тебе помочь?
От счастья я не исцеляю.
А.А.Ахматова 1914

Как мне просить любви твоей
И сердца кроткое молчание?
Что нужно делать, чтобы не забыть
Твой смех и в жар разящую улыбку?

Какие письма мне писать,
Чтоб ты читала ежечасно?
Цветы какие присылать
Для вазы той, что покупали вместе?

Как мне вернуть твою любовь
И упоительную власть пленительного тела,
И ту божественную страсть,

Что в нас обоих пела?

Другой?! Другой, конечно, не поймёт

Какую ценность ты собой являешь!

От счастья он не исцеляет

И не поможет мне ничем...

Лиловым шёпотом сирени

Лиловым шёпотом сирени
Сегодня дышит грудь твоя —
Дурман щемящий опьяняет
Два белых маленьких холма:

И тот, что слева,
И тот, что справа,

Красой своей манят к себе —
Как я хочу:

Щекой, что слева,
Щекой, что справа,

Руками их к лицу прижать
И мне вдыхать – не надышаться
Лиловым запахом сирени,
В той спальне, где стоит она,

Сверкая гранями алмазов,
В рассветной вазе на столе...

Лови меня! Меня лови...

Я стол накрою для беседы и
Сервирую серебром.
Фарфором тонким очарую,
Кальяном воспарю душой.

В улыбке нежной ты не скроешь,
Что равнодушия ни грана
К моим желаниям имеешь,
Вот скрипок грянули смычки

Мотивы страстные любви и...
Ты глазами мне бросаешь:
Лови меня!
Меня лови...

Вы улыбнитесь

Не плачьте!

Вам больше смех идет к лицу,
Вы влюблены, вас невзлюбили,
Любовь порою просто зла,
И равнодушна к цвету чистых лилий.

Несправедливы чувства, слепы,
И потому порой нелепы
И неуклюжи мы с людьми.
Но в этом нету их вины.

Вот вас коснулась невезучесть,
И вашей нету в том вины,
Перепетии жизни, просто, случай
И как назло в разгар весны.

Я поддержу вас, буду рядом,
На что еще нужны друзья,
Не отравляйте душу ядом,
Ведь вы прекрасны, я не лгу.

Способны вы сразить любого
И сердцем завладеть того,
Кем грезите вы так давно и,

Может быть,
Судьба подарит шанс и мне!?

Вы улыбнитесь.
В смехе ваша сила.
Смех сердце настежь открывает
И нету ничего другого,
Что мне мешает вас любить!

Королева ли вы?

ИОСИФ БРОДСКИЙ

Когда так много позади

Всего, в особенности – горя,

Поддержки чьей-нибудь не жди,

Сядь в поезд, высадишь у моря.

Оно обширнее. Оно

И глубже. Это превосходство —

Не слишком радостное. Но

Уж если чувствовать сиротство,

то лучше в тех местах, чей вид

волнует, нежели язвит.

Октябрь 1969 г. Гурзуф.

Ваш вид волнует больше и
мало чем язвит.

Надменно, выпренно,
вы взгляд поставили над нами
И нарочито громкими словами,
прилюдно, судите о нас.

Высоко вздернутою бровью,
всегда: лишь сверху вниз,
Оцениваете обстановку и внешний вид.

Вам недосуг чужие откровения
анализу глубоко подвергать,
В дебюте постигая суть конца,

вы обладая ясностью ума,
Мне кажется, не видите изъяна в рисунке —
Сказать здесь лучше следует:
в наброске, где выпученный на
Передний план,
рукою вашего воображения, мужчина
Стремится чем-то овладеть,
что добропорядочной особе
Весьма ценно... Бог с ней...
Так мы о чём?

О вашей скорби?!

Шутить изволите?

А знали ли вы горе?

Ах, море... Здесь много тех,
кто держит талию в корсете,
Лорнетик носит и китайский веер...
И проплывая медленной походкой
среди загорающих мужчин,
Свой взор бросаете на яхту...
Какая боль! Какая боль?
Она для вас знакома!!!
То же самое море,
ажурная пена и соната паж...
Как она отдавалась!
До рассвета рабыней была госпожа...
Это было у моря!
Нет, вернее, на море,
где нередко встречается
Настоящее горе и чужая беда...

Нет, не ваше сиротство,
Да, не ваше и горе...
Королева ли вы?

Любить или не любить, вот в чём вопрос

*Люблю тебя и в сложных временах —
И в будущем, и в прошлом настоящем!*
В. Высоцкий

Любить
или
Не любить,
Вот в чём вопрос.
В нём нет ответа: «Быть!»,
А сноски есть, что острой болью
Живое сердце полоснёт:
Когда ты – любишь!
А тебя – не любят?
К барьеру сир, раз языка не знаешь,
Хотя на шее вены рвёшь от крика:
Девушка!
72-я!
Да, я!
Конечно, я!...
«Не могу дождаться, и часы мои стоят.
К дьяволу все линии, я завтра улетаю!
А, вот уже ответили...
Ну, здравствуй, – это я!»...

Зачем бывает любовь зла?

Зачем она мой мозг терзает

И неприемлет замысла Творца:

Иметь с любимым пару!

Я не хочу мириться со знакомым злом,

И бегством к незнакомому стремиться!

Так всех нас в трусов превращает мысль,

И вянет, как цветок, решимость наша

В бесплодьё умственного тупика,

Так погибают замыслы с размахом,

В начале обещавшие успех,

От долгих отлагательств.

Но довольно!

Любить или не любить?

Вопрос поставлен!

Офелия! Ты Гамлету нужна!

Да, ты нужна несостоявшемуся мужу и

Дочери, чей не рождённый смех

Ответом мог бы стать

На тот единственный вопрос,

Что прозвучал

В самом начале...

Как удар набата

Он как удар набата в людском море и
От него пришло прозрение —
Та истина, прочувствовать её помог мне случай:

Я обратился к юноше седому,
С вопросом деликатным, в простой,
Не слишком строгой форме:

Скажите, почему или от рождения
На вашей голове парадным блеском
Светит седина, с оттенком инея морозным?

Ответ меня по форме поразил, вернее, —
Он меня сразил: тот юноша блокнот мне протянул,
Где он подчеркнуто вежливо и аккуратно написал:

Простите, я глух и нем, но вижу, вы ко мне благоволите.
Я поседел, лишился голоса и слуха в тот час,
Когда узнал, что на мою любовь она ответила изменой...

Жизни дали – путь такой короткий

Жизни дали – путь такой короткий,
Часто судят тех, кто вовсе не грешит
И для тех, кто ключ нашёл от рая,
Надобности нет в моих словах.

Если дом стоит до поднебесья,
Если в бухте яхта и охрана,
И паёк из соцобеспечения,
То мораль сей басни такова:

В золотую клетку попадая,
Где на стенах тонкие шелка,
В сказку жизни верить начинаешь,
Лишь покинув клетку навсегда.

Не бросайся, милая, словами

Не бросайся, милая, словами,
О которых через час начнёшь жалеть.
Бросила обиднейшую фразу,
Не обдумав, что она несёт.

Оскорбила, словно оскопила,
Посчитав, что ты права во всём.
Полоснула сердце отрой болью,
И на этот раз – я сторицей воздам.

Толерантно поведут лишь руки,
Если это не поможет,
То себя винить не стану:
В словаре, у Даля, отыщу самое

Не-под-ходя-щ-ее... Слово
И гулять
С ним в лес
Тебя пошлю!

Я тебя ненавижу

Я тебя ненавижу, потому что ты знаешь,
Как тебя я люблю!

Я себя ненавижу, потому что не знаешь,
Как ты любишь меня!

И неважно, что в клочья кто-то рвёт облака —
В моём сердце заноза, – её вырвать нельзя.

На погосте поставят крест сосновый простой и
Отслужат молебен не за мой упокой,
Оттого, что Надежда хочет встретить Любовь!
Оттого, что я Веру разменял на Любовь!
Оттого, что на свете нету силы иной,
Чтоб моё притяжение оттолкнуло Судьбой!

Елене Белоконь, Одесса

Как хочется мне отвести любые несурзицы,
Все силы зла и чёрные напасти от этих тёплых,
Нежностью согретых глаз,
Смотрящих на меня с печальной укоризной.
И оградив табу все помыслы иные, ей – той,
Чей взгляд меня пронзает,
Чья поступь звоном каблуков виски мои сжимает,
Настало время пожелать
Стать добродетельной супругой и
Счастье матери познать без малых огорчений!
И в знак согласия с собой
Из Монте-Карло мне прислать весёлую открытку!

Нелюбящий коррозию обмана

Я мог бы быть и с той,
Во мне невидившей изъяна,
Но сам, нелюбящий коррозию обмана,
Гоню от сердца прочь иллюзии и миражи и
И обнимать хочу лишь ту, что мне желанна.

Тебе не всё равно: он молод или сед,
Обременён семьёй и есть ли дети.
И возраст мало беспокоит:
Ему, ведь, нет и сорока,
Но что не по нутру тебе,

Так это нетерпимость к слабостям своим —
Ты побороть их так и не сумела.
Они тебя преследуют везде и
Властвуют тобой необратимо —
Несдержанность твоя, тебя же поглотила.

Рецепты свойственно давать врачам,
С советом мудрый не спешит,
Заветы древних чтя и соблюдая,
А потому просить могу, не прятать естество своё —
Ты с ним мила и можешь быть желанной!

Я в них молю любить тебя

Моим стихам не плыть строкой,
Раз нет улыбки надо мной,
И той радуги цветной,
Что нимбом озаряет образ твой.

И дождь весенний проходя,
Порывом ветра разнося
Твоих волос манящие вихры,
Не сможет смыть мои мечты.

Я в них молю любить тебя и
В сумрак ночи, как к звезде,
Моя протянута рука к твоей руке,
Чтобы она легла ко мне на грудь

И губы жаркие сомкнуть,
Не размыкая кольца рук,
Уплыть в неведомую даль,
Где явью станут эти сны и

Снова пишутся тебе стихи...

И выбор сделан

И как вчера ты будешь нежная,
Ты будешь стройная и милая,
В моей судьбе святое место занимать.
Твои глаза конечно будут преданы
И будут светом ярким, негасимым,
Дорогу жизни нашей освящать.

И каждый день они всегда ухожены
Из-под ресничек чёрненьких глядят, —
Но я не знал какая в них печаль...
Твои уста поют мелодию распада
О поцелуях страстных и чужих,
Что как один с холодными ладонями

Влекут тебя в трясину мрачных комнат.
Что жизнь прошла и я в ней – эпизод:
Такой наивный, честный, терпеливый...
Где только я могу спасти тебя,
И только мне ты доверяешь сердце,
Способное всей глубиной любить!

Как хочется мне верить,
Понять, перечеркнуть, забыть, простить,
Нам друг без друга можно ли прожить?!

И выбор сделан:

Верить и

Любить!

Бегущая строка

Когда бегущая строка
Не помещается в страницу,
Знай, это только от того,
Что они ищут путь к тебе короткий.
Терпением до тебя дойти
Слова в строке не обладают —
Они домчатся скороходом
До слуха твоего желают.
И знать хотят наверняка,
Что в твою душу западают,
И могут почерк твоего ответа
Срочно передать тому,
Кто их к тебе направил!

И на Тебе ваятель выбор сделал!

Невероятно сложно лучезарной быть и
Красотой пленить усатых мотыльков,
Спешащих крылышки обжечь
На раскалённом страстью блюде.
Я б ухитрился и проник
В распадок мягкий и душистый,
И там уснуть, моля не просыпаться!
Одесса может позабыла,
Что красота изменит мир —
Дюку не место!
Постамент его
Должен занять Эталон Красоты!
И на Тебе ваятель выбор сделал!

Скажи мне, как любить тебя!?

Как ты не слышишь мой звонок,
Он ведь не прихоть,
Он – мольба!
Чтоб донести тебе себя,
Не расплескав душевных слов,
Их на ладонях принести!
Или – не так...
Порывом ветра форточку раскрыть и
И спальню напоить
Шиповника душистым ароматом!
Возможно – так...
Тебя на хутор увезти,
Где сено скошено и молоко
В тяжёлой крынке холодом томится.
Скажи мне – как...
Распятъ себя, чтобы забыть тебя,
Воскреснуть утром, вновь любя,
У пепла испросить огня.

Скажи мне, как любить тебя!?

Пока ты помнишь обо мне

Пока ты помнишь обо мне,
Не пиши стихи мне строчкой,
Как вчера писала утром.
Ты мерещишься повсюду:
На диване, сидя с книжкой,
И в базарной суете, часто вижу
Как с подружкой ты болтаешь обо мне...
Лестно мне и любо очень
Это всё воспринимать.
Я прошу тебя родная,
Мне охапками писать,
Можно складывать в коробки и
Курьером посылать,
Те стихи, где мне с тобою,
С упаковку такую,
Прямо скажем: нелегко!
Оттого идём на дно...

Чтоб стала ты счастливой!

Сказав мне тихо:
«В щёчку поцелуй.
По-дружески, и только!»
И что-то ёкнуло в груди
И ритм сердца сбился...
Моя щека небритая,
Твоя – она хрустальная!
Огранку дивную стекла
Украсит ли цветок увядший?
По-дружески могу обнять тебя,
Но целовать не смею!
Когда-то был я молодым
И делал это часто.
Теперь, когда я стал седым,
Мне сердце хочется отдать,
Чтоб стала ты счастливой!

Значит мне судьба такая

Мне не нужен акваланг,
Я хочу нырнуть поглубже,
Так сказать, на дно души
И дышать не кислородом, —
Пузырьками твоих строк.
Ты в стихах, как в море чайка,
В волнах – брызги,
В шторме – лучик маяка.
Значит мне судьба такая:
Лечь на дно и не всплывать —
Может рыбка золотая или
Дядька Черномор
Мне пришлют в пучину вод
Вездесущих ихтиандров
И тома твоих стихов,
Чтоб в тиши морского грота
Исповедь большого сердца
Твоего мне прочитать.
33 богатыря
Охранять покой мой будут
Бескорыстно, ежечасно;
Тайный замысел Троянцев
Вскрыли хакеры – друзья,
Электронным чипом

Двери грота затворили навсегда!

Боль

Я не стану по каплям бегущим из крана
Мерить то, чего больше нет.
Боль – как отзвук былых проблем.
Мы смогли к ней с тобой привыкнуть,
И её не унять нам ничем.
Только шаг до закрытой двери.
Перейду лишь одну черту,
Не отмеренной мерой мера
Пустоту, пустоту, пустоту...
Загорюсь, словно дымный порох,
Телефона услышав трель,
Но поняв, что закончен воздух,
Зайду в душу свою, как в ванну,
Перекрою хворающий кран...

В мире чувств

В мире чувств есть только ароматы
От душистых полевых цветов.
Тех цветов, которых не однажды,
Мимо проходя не замечал.
И они бутоны раскрывают лишь для тех,
Кто их рукой не рвал.
Только тот, росой напоённый,
Что в глазах моих увидел май,
Только тот, кто это долго ждал,
Может попросить его потрогать
И в своём гербарии хранить!

Теория и Практика

Теория – это когда все известно,

Но ничего не работает.

Практика – это когда все работает,

Но никто не знает почему.

Мы же объединяем теорию и практику:

Ничего не работает и

Никто не знает почему.

Альберт Эйнштейн

Как мне хочется учёному ответить,
Что он – дважды Нобелевский лауреат,
Знать, увы, не может,
Чем Закон Безделия живёт.
Тот Закон никем не утверждён,
Он стремится быть стабильным
Для охраны лодырей страны.
Многие структуры охватив,
Он рукой железной, тайной,
Благостные вещи всюду говорит.
Говорит, что завтра будет лучше,
Что вчера мешал нам дикий Запад —
От него бежим мы на Восток.
Ищем там своей, глубокой правды,
Не найдя, спешим теперь на Юг!
Вежливо и очень аккуратно

Продвигает списками своих,
С частотой: один раз в месяц,
Казнокрадов обществу сдаёт.
Мол считают пусть простые люди:
Верить спискам следует опять!
Партии карманные, ручные,
Лжепартийной критикой сильны:
Никогда, нигде, ни в чём поныне,
Не проявят Истины лицо.
Вот, Альберт, какая здесь проблема:
Силою ума – не разрешить!

И грежу я

Мне бесприютно в доме оттого,
Что нет на стенке в толстой раме
Портрета дамы в нежно-голубом,
Идущей прямо по дороге.
Я б пригласил её на чай с вареньем,
Мятой и душистым мёдом.
Но путь её неведом мне
И грусть моя свисает паутинкой с потолка,
Которой заигрался Солнца лучик.
И грежу я твоей мечтою обо мне,
На даче сидя подле тёплой печки...

Слепые

Картина «Слепые»
Питера Брейгеля Старшего
Была написана в 1568 году.
В настоящее время находится
В Национальной галерее Неаполя.
Сюжет полотна описывает одну из притч,
Которая носит не прямой характер,
А скорее – аллегорический.
Слепы не по физическому недостатку,
А по своей недальновидности,
Объединяясь и надеясь друг на друга,
Но ведомые «невидящим»,
Неминуемо упадут в «яму».

Кто ставит миг над часом,
Себя считает выше всех,
Противится строжайшей дисциплине:
Она не регламентирует его.
Свободен он в избрании подхода:
Сегодня славит то, что завтра отметёт.
Семьи традиционные устои
Он прикрывает фальшью важных дел.
Несёт ли он враждебные начала
В то общество, в котором сам живёт?

Реальность видя в зеркале кривом
Он упивается своею лжесвободой:
Не видеть равных среди равных,
И с праздными речами, ведёт туда,
Куда, не зная, сам идёт!

Пушисто-одуванчиковый май

Когда приходит долгожданный,
Пушисто-одуванчиковый май,
Вокруг всё крылья обретает-
Всем хочется сорваться и летать!

Когда в июне ты сдала экзамен
Сама решила: кем же быть теперь
И возраст школьный вдруг перечеркнула —
Красой своей решила ты увлечь!?

Теперь в июле дни длиннее и
Ночи кратки до смешного,
А туфли просятся гулять, так почему,
В глаза ты маме, о чём-то хочешь промолчать?

Поцелуем нежным отслужите

Я спросил у костюмера
Как мне нарядить умело ту,
Что в сон мой стала приходить?
Он сказал: «Люби её такой,
Как она себя тебе являет!
Знай одно: одежда лишь для глаза.
А для счастья важно понимание,
Доброта и искренность во всём!

Офтальмолог предъявил мне право
По глазам о девушке судить:
Если частокол ресниц раскрыт
Лепестками нежно-чистых красок,
Значит в самый трудный час
Свет любимых глаз тебе подскажет,
Для кого ты должен
Жизнь свою достойную прожить!

Пожилая женщина на свадьбе внука
Обратилась с просьбой к молодым,
Чтоб они ни разу не снимали горечи
С прекрасных, милых губ.
И в тот час, когда закроют веки
Дорогих для сердца тебе глаз,

Поцелуем нежным отслужите,
Тем губам, что мёдом радовали вас!

Когда уходит музыкант

*Посвящается музыканту Чаку Берри
/Dedicated to Chuck Berry/*

Когда уходит музыкант и
Струны его пальцы не ласкают,
Лишь тихо-тихо память напевает
Мелодию сходящих ангелов с небес.
Высокий, стройный, смуглый парень
Любимцем стал для миллионов,
Ловящих хриплый голос
И ту улыбку, что звала в полёт
За самой – самой
Синей – синей птицей.
Он не играл – творил магическое действо
И волшебство
Шквал аплодисментов обрывал,
А он смеялся и играл,
Играл и наслаждался
Той удивительной,
Прозрачно – нежной нотой,
Которая меня звала
Бежать в неведомую даль
И встретиться с любимой...
Когда уходит музыкант,

То сердце разрывает мука,
А музыка его живёт
И здесь – за горизонтом,
И там, где не была она давно,
Где ждут и примут, как родную!

Губ твоих касание

*Трогаю губами я,
Затаив дыхание,
Каждую проталинку
Твоего желания.
Сладость его чистая
По ветвям сочится.*

Т. Сокольникова

Мысли лихорадочно
Ищут обстоятельства,
Встретить твой порыв.
Так вода из озера,
Сносит дамбу начисто,
Если переполнена
Сила её чувств.
И рука художника,
Режет холст с подрамника,
Если нет взаимности
Между сердцем мастера
И моделью юною.
Монолог закончить
На высокой ноте
Не даёт артисту
Остановка сердца
От избытка страсти.

Слов твоих гармония
Вносит смысл жить,
Губ твоих касание
Может и... убить!

Нет!

Если
Собрать
Все
Слёзы,
То
Получилось бы
Целое
Море...
Такое
Безбрежное
Моё
Личное
Горе...
От
Твоего:
«Нет!»

Может ли Счастье разбиться?

Может ли
Счастье
Разбиться?
Может,
Если
Оно
Из
Стекла!
Если
Любовь
Не
Слита
С
Чувством
На
Дне
Души!
Если
На
Крик
О
Боли
Сердце
Твоё

Молчит!

Если

Венецианский

Мастер

Совесьть

В

Расплав

Стеклянный

Просто

Забыл

Задуть!

Беспечно-неизменная фригидность

Уселась кошка на руках у
Мраморной скульптуры
Девы юной.
Мурлычит,
Лижет каменную грудь и,
Согревая своим мехом,
Ждёт от неё взаимных ласк.
А дева сердца не имеет и
Полированные её плечи
Едва закрыты тонкой шалью.
Она не чувствует тепло и
Легких колкостей когтей
В подушках мягеньких
Кошачьих лапок.
Ничто не может оживить
Ни взгляд её
И не застывшую улыбку...
Так ты не ведаяшь
Участие моё, мою заботу
И сердце в камень остудив,
Ты даришь мне свою
Беспечно-неизменную фригидность.

Зима ушла

Рассеялись холодные туманы и
Хлопья снега на прощанье
Капелью звонкой,
Как выпускницы,
На бале школьном
С грустинкой малой
Танцем вальса отстучали.
Весна пришла и солнце
Требует беречь глаза,
А ветерок, ещё прохладный,
Морзцом пробегает по спине и
Воробьи, в кустарнике ветвистом,
Прогноз погоды шумно обсуждают.
Зима ушла и тонкие ручьи
Искрятся дивным отражением —
Так лён, елеем напоённый,
В лампадном светит хрустале и
Понуждает к тишине.
Как отказаться от такого счастья:
Быть сопричастным к обновлению мира
И перемены к лучшему встречать!

Аист спит на одной лапке

Не бросай меня, не надо,
Если любишь – потерпи.
Аист кружится высоко
Возле дома моего
Значит, скоро аистята
Клацать клювками начнут.

Мнится мне, что наши дети,
Покорив простор науки,
Завели свою семью, и у дома,
Где теперь живут они,
Аист спит на одной лапке,
Сторожит покой семьи...

Не бросай меня, не надо,
Если любишь – потерпи.
И на шумном юбилее
Нашей свадьбы Золотой,
Внуки нам стихи расскажут
Как во время сенокоса

Много-много аистят
Не боятся тракториста
И в низине, у воды,

Поле ровное обходят, —
Соревнуются в поимке
Ошалелых лягушат.

Не бросай меня, не надо,
Если любишь – потерпи.

Я каждый раз хочу вернуться

Живу, не ожидая чуда,
Но пухнут жилы от стыда, —
Я каждый раз хочу отсюда
Сбежать куда-нибудь туда...

Туда, где ходят твои ноги,
Быть там, где ты была и не было меня.
И пусть года всё выше-выше
Уносят нас в мечтах своих —

Я каждый раз хочу исправить
Всё то, с чем жить здесь нам
Никак нельзя, смириться с чем
Душа не может и не должна.

И убегая от себя, в себе самом
Ищу стоически поддержки
От заволакивающей лжи,
Не скрытой в 25-ом кадре,

А вывешенной напоказ,
Где рейтинг Короля растущий
Доносят СМИ с пометкой: «Срочно»
Как самый честный аргумент!

Я каждый раз хочу вернуться
В страну довольствий и труда,
Но взор печально замечает
Везде невежества убийственный позор.

О если б голос мой могла услышать
Всех партий депутатских толкотня,
Что утром издают законы, а вечером
Их умело правит казнокрад.

Я каждый раз отечества свободой
Вдохновлённый и просвещения
Раздвинутых границ, хочу юдоль земную
Звездой прекрасной россиянам осветить!

Скоро море!

Я хочу, чтоб стало лето,
Было море, была пена,
Но чтоб не было тоски.
Чтобы мы купались в волнах,
Чайки спорили над нами,
Не поняв, кто между нами
Любит больше: ты меня
Или, что вполне серьёзно, —
Больше я люблю тебя!?

Ушла

Мальвине плакать надоело.
Сменила цвет волос и тела.
Ушла. Хранить чужой очаг.
Ушла. Игрушки не убрала.
Артура Грея – капитана
Морская удаль соблазняла.
А Буратино? Что Буратино?
Остался с носом на причале.
Теперь казнит свою судьбу.
Под Алым парусом Мальвина
Ассолью губы раскрывала
Губам отважным капитана и
Папу Карло не ругала за
Длинный носик трюкача.

И ты меня... распял!

Всё понимала ль я?
Скорее, НЕТ, чем ДА!
Но шла в порыве бешеном
К тебе с поклоном, с нежностью!
И стало неизбежностью,
Что ты распял меня!
К тебе пришла безгрешная
С любовью и надеждой,
И ты меня... распял!
Забрал, что даром отдано,
Ничтожно растоптав.
Теперь осталась с гордостью,
Что попрана неведением,
Стремленьем быть особенной,
Без уважения к опыту,
Без знания горьких слёз.
Забыв совета матери:
Не верить никому!

Желание

Смотришь ты голодным взглядом,
Бюст мой взором прочертив и...
Раздев меня глазами,
Торопливо закурил.

Подо мной зашевелился в танце
Деревянный стул резной —
У тебя дрожат колени,
Пепел падает на стол.

Разрывает грудь бюстгалтер
От желанья снять его,
Но сидишь ты без движений,
Пьешь горячее Клико.

Обещала встреча розы
И шампанского бокал.
Как же ты не смог решиться
И послать мне поцелуй?

Проводив меня до дома,
Утром вместе выпив чай,
Мы могли б договориться
Дальше жить одной судьбой!

Разлетелось сердце в щепки

Роза, сбрось свои шипы,
Подари огонь соблазн.
Ждёшь беспечного Амура
Ты, скучая, по ночам.
Взгляд мой – стрелка Купидона,
Говорит тебе: «Лови,
Стань мне Музою Любви!».
Разлетелось сердце в щепки,
Как кружится голова,
Отчего не могут губы
Губ твоих ловить слова,
Почему не знают руки
Шелковистость пряных локон,
И зачем, как лист осенний,
Ниспадает на ладони шаль,
Открывшая мне груди,
Страстью жгучей напоив?!

Нашепчут губы об одном

Бог мне подскажет твоё имя,
Не обмануться чтоб другим и
Губы, требуя сближений,
Найдут заветные слова.

Мне невозможно разминуться
С любовью нежною твоей,
Как нереально прыгать с ветром
Иль кутать плечи в облака.

Но даже если, даже если
Вдруг ты отступишь от меня,
В Святом Писании отыщем строфы,
Чтоб нераздельно слились души.

Чтоб боли стало в мире меньше
И ярче солнце в витражах.
Моя любовь охранной цепью
Давно прикована к тебе.

Но если вдруг, гроза ударит,
Дождь хлынет, молния распорет
Небесный свод во тьме ночной
И сердце болью отзовётся,

На переменчивость Судьбы —
Нашепчут губы об одном:
«Не дай мне, Боже, обмануться
Однажды в имени родном!»

Лучше нет тебя на свете

Я и Ты. А все, что кроме,
Не имеет больше смысла.

Я и Ты. А все, что кроме,
Не имеет больше смысла.

Я и Ты. А все, что кроме,
Не имеет больше смысла.

Для меня теперь неважно:
С кем я был, с кем ты была.

Лучше нет тебя на свете,
Не сыскать таких, как я.

Превратила будни в праздник,
Став любимой навсегда.

Нет в словах ни лжи, ни фальши,
Взгляд наполнен пониманием.

И от этого всего
Сердце места не находит —

Бьётся трепетно в груди и
Пьянею я от счастья —

Губ коралловых изгибы,
Согревают жизнь мою!

Любовь – Шерри-бренди

*Дай хоть
Последней нежностью выстелить
Твой уходящий шаг.*
В. Маяковский

Вспомнил —
За этим окном
Впервые
Руки твои, исступлённый, гладил.
Сегодня сижу вот,
Сердце в железе.
Сердце и Слово
Дрожат от Счастья —
Видеть твой белый локон...
Медленный выдох и
Резкий вдох – тот,
Что сжигает желание.
Может нырнуть в подвал,
Где разливают Бренди и,
Пригубив тебя,
Ночь разорвать на
До и После.
Любовь – Шерри-бренди,
Вывернув наизнанку,
Жизненный путь

Она привела к разлуке.

Дай хоть

Последней нежностью выстелить

Твой уходящий шаг —

Сердце моё пополам разломил и

Унесла его наисветлейшую часть.

Не могу не любить

Наша любовь
Как
Неизбежность,
Не находящая выхода нежность,
Наша любовь
Как
Безнадёжность
И бесконечная душ разобщённость
Нами,
Самими,
Прекращена.
Знаю,
Страдаешь и любишь.
И я
Не могу не любить.
Вот и живу,
Времени не замечая,
Чтоб, уходя,
Уходом своим,
Не убить тебя.

Как услышать мне ответ

Годы стены возвели
А за ними – пропасть.
Как же мне к тебе дойти,
Разве что – словами?
Как услышать мне ответ
На моё желание:
Надышаться я хочу
Красотою юной,
Раз губами не обжечь
Губ твоих манящих!?

Ведут зиму на казнь, на тёплый эшафот

*Последний день зимы, невысохший просёлок...
Ведут зиму на казнь, на тёплый эшафот.
Не уподобься им, бессмысленно весёлым, —
Будь тихим мудрецом, всё зная наперёд.
Останься сам собой, не путай труд и тщенье,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.